

ГОТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

АННА ВЕЛЕС

ЗОВ В СУМЕРКАХ

Annotation

Тележурналистка Елена Давыдова не афишировала свой дар, чтобы не прослыть сумасшедшей: она обладала магическими способностями и выполняла заказы – расследовала пугающие происшествия, в которых была замешана мистика. Вот и сейчас она приехала в туристический лагерь для богатых любителей экзотического отдыха вовсе не в отпуск. В окрестных лесах и в заброшенной деревне неподалеку происходят ужасные события, и отдых у туристов становится по-настоящему экстремальный – игра на выживание. Кто-то ведет на людей охоту, заманивает в лес и убивает, оставляя полностью обескровленные трупы. Вампиры? Только Елена знает правду о современных упырях и способы борьбы с ними. Елена верит, что вампиры реальны. Коварный враг тоже верит в охотницу на вампиров: он притаился среди ее друзей и следит за каждым ее шагом...

Анна Велес

Зов в сумерках

© Велес А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Все события и персонажи являются вымыслом, сходство с реальностью случайна.

Глава 1

Заказ

Елена ненавидела деревню. Весь этот сельский быт: бревенчатые домики, нелепые белые тряпки на крохотных окнах, ставенки и крылечки с дурацкой резьбой и кучей заноз, жаждущих крови своих неосторожных жертв, вечно блеклые обои на стенах, вязанные из лоскутков и старых колготок половички. Русская баня, которая всегда выглядит такой грязной, что и заходить туда опасно, не то чтобы мыться в ней. Огороды – мазохистская забава, узкие тропки которых даже канатоходец отказался бы патрулировать. И конечно, хозяева этой «райской земли», беспардонно сующиеся в душу, в полной уверенности, что у них есть на это право, потчующие тебя бесконечными пьяными байками и отвратным домашним самогоном.

Но, как истинная патриотка, Елена обожала просторы и красоты родной страны, могла часами бродить по лесу, жить несколько дней в палатке, променяв городской комфорт и все современные удобства на ровную гладь реки и ароматный сон в объятиях луговых трав. А вот стоило ей только взглянуть на деревенский домик, как в душу тут же вползало какое-то глухое унынье, одна мысль о ночлеге в избе вызывала неудержимое желание быть от тоски на луну.

В общем, перспектива провести в деревне неделю, а то и две точно ее не радовала. Но Елена хорошо понимала, что отказаться от этого заказа не сможет. И дело было даже не во внушительной сумме гонорара, написанной на маленькой бумажке, которую она в данный момент держала в руках, а в мужчине, который с этим заказом обратился.

Елена подняла глаза на Андрика и тяжело вздохнула, понимая, что не сможет сказать ему «нет». К сожалению, Андрик был мужчиной ее мечты вот уже пять лет. Ей нравилось в нем практически все. И мужественное красивое, по ее стандартам, лицо, и умные глаза цвета шоколада, и аккуратные ямочки на щеках, и черные коротко стриженные волосы с благородной сединой на висках, и фигура спортсмена-самбиста. Кстати, Андрик был мастером этого вида спорта и кажется, когда-то даже завоевал титул чемпиона страны. Высокий, с красивыми мускулами, выпирающими в меру и где положено. Нравилась ей и его элегантно-небрежная манера носить вечную униформу бизнесменов – костюмы. Тоже, кстати, Андрикова профессиональная привычка. Он как раз и принадлежал теперь к этому самому бизнес-классу. А лет двадцать до этого проработал в охране. Естественно, не рядовым сторожем. Он охранял нескольких «звездочек» отечественной эстрады, каких-то политиков, а потом, когда надоела столичная жизнь, работал телохранителем у местных особо важных дельцов. А вот теперь сам стал одним из них. Елену это не удивляло.

Андрик был парнем умным, получил два высших образования, обладал тонким чувством юмора, безграничным терпением, вытренированным за годы работы, и главное, в его обществе любой чувствовал себя легко и комфортно. Но больше всего Елене нравилось, что она рядом с ним могла ощущать себя женщиной – капризной, вздорной, желанной. Андрик умел отлично флиртовать. А за счет его тонкой словесной игры Елена ощущала себя еще и необыкновенно умной.

Елена замечала за собой, что легко перенимает богатую мимику Андрика, некую ленцу и плавность его движений. В общем, с ним было хорошо и весело, подобное общение

льстило ее самолюбию.

Елена давно хотела переспать с ним. Да все как-то не складывалось, то времени не было, то настроения. Хотя он на словах всегда был «за». Так пять лет они и ждали «удобного случая», давно превратив ожидание в тему для шуток.

– Ну? – спросил Андрик, небрежно открывая об ящик своего рабочего стола бутылку пива. В неформальной обстановке, после работы, он снимал с себя маску делового человека, превращаясь в простого парня, который имеет привычки, больше подходящие братку девяностых годов, нежели интеллигентному бизнесмену.

Елена еще раз тяжело вздохнула. Отодвинула в сторону бумажку с заманчивой цифиркой обещанного гонорара и приняла у него бутылку.

– Слушай. Я же в отпуске. – Она сверилась с часами в углу компьютерного монитора. – Уже два часа. А мы с моими собирались на юг. К морю...

– Куда именно?

– Не знаю. Может быть, в Ялту. Или Сочи.

– А если так? Твоя мать с Иришкой едут в Анапу. Адресок дам. Их там встретят как родных. Да еще и пара моих ребят, бывших коллег, за ними присмотрят. Устрою. Все ненавязчиво.

– Естественно. – Елена ехидно усмехнулась. – А мне, значит, моря не надо?

– А солнце? У кого-то от него глазки болят. И вездесущий песок кто-то не любит. – его кривая усмешка сводила ее с ума.

– Ладно. Черт с тобой. – она отсалютовала пивом. – Так. Теперь с гонораром. Половину вперед.

– И торг здесь не уместен? – Андрик улыбнулся. На этот раз искренне и от души. Елена старалась не задумываться, что его на это сподобило – ее согласие или выпитое пиво.

– Естественно. Не уместен. – деловой разговор следовало вести по его правилам. Пока везло. – Оборудование, знаете ли, купить надо.

– Какое?

– Ну... В общем. По большей части оружие.

Он потянулся за листком бумаги. Плавным, ленивым движением. Которое ей так нравилось и которое наверняка было хорошо отточено заранее.

– Уже лучше, – прокомментировала Елена. Этого она и добивалась. Бегать по городу самой и напрягаться ради его задания не хотелось. – Значит, так. Пистолет. Лучше всего «ПМ». Калибр хороший. Глушитель. Пара обойм к нему. Обычных. И еще две... нет, три с серебряными пулями.

– Даже так? – Опять эта кривая усмешка.

– Именно. У нас все, как у больших. Еще арбалет, – продолжала она перечислять. – Стрелы с теми же драгметовскими наконечниками. Сами болты из осины соответственно.

– И где я тебе столько серебра наберу?

– Приборы столовые, знаешь ли, из этого металла делают. Пары наборов на двенадцать персон хватит.

– Издеваешься? – кажется, она наконец-то его озадачила. Причем серьезно.

– Ни в коем разе. Так... Ну вот! Чуть не забыла. – У Андрика было непередаваемое выражение лица, кажется, он уже слегка паниковал, но Елена продолжала: – Стиллет мне нужен. Сталь с напылением. Угадай, каким?

– Спасибо, догадался. Столовое серебро опять? – он кисло улыбнулся. – А разрешение

на оружие у тебя есть, охотница за привидениями?

Она потянулась за своей сумочкой, точно копируя его движения. Вытащила необходимые бумаги и, мило улыбаясь, подала через стол, при этом, наклонившись вперед так, чтобы хорошо просматривалась канва кружевного лифчика в вырезе. Это, что называется, для профилактики. Сработало. Андрику сразу похорошело.

– Ствол получишь завтра. А все остальное к концу недели, – сообщил он.

– А я надеялась, что дней десять протянешь, – призналась Елена.

Опять любимая кривая ухмылка.

– Времени нет. Сезон пройдет.

– Ах да! – она театральным жестом подняла бутылку и стала разглядывать ее на просвет. – Этот твой новый проект меня просто умиляет. Надо же додуматься! Только с твоим непередаваемым чувством юмора, дорогой! Люди платят бешеные бабки, чтобы пожить на лоне природы без каких-либо удобств. В бывшем пионерском лагере. Или и того хуже, в палаточном городке. И все в восторге! И все бы хорошо, если бы не одно «но». Люди у тебя, Андрик, пропадают, а трупы появляются. Так?

– Угу. – Он смотрел на нее, как на маленького, не в меру разрезвившегося ребенка, шаловливого, но любимого. По ее мнению, это было хуже любых обид и скандалов.

– А может, ты зря психуешь, – продолжала она, чтобы подразнить, потому что знала – Андрик никогда не психовал. – Убийства – это тоже лихой русский экстрим. Кстати, почему ты вообще решил, что это по моей части?

– По твоей, – спокойно ответил он и протянул через стол пачку фотографий. При этом ему почему-то пришлось в голову начать ее рассматривать. Он часто так делал, говорил, что любит. Елена верила. Так спокойнее.

Пока его взгляд блуждал по ее груди, обтянутой черной блузкой, по вытянутым ногам, красиво скрещенным в лодыжках, Елена изучала фотки, удивляясь стойкости собственного желудка, который даже не подумал выплеснуть все выпитое ею за вечер назад. На фотках были трупы.

– Итак, видимых серьезных повреждений, смертоносных колотых и резаных ран на телах не обнаружено, – прокомментировала она сухо. – Крови в жертвах тоже не обнаружено. Ну что ж... Голливуд в восторге – вампиры существуют! Пошли пару картинок Френсису Копполе.

Андрик радостно хмыкнул, кивнул, наконец-то возвратившись взглядом к ее лицу.

– Сколько всего жертв?

– Около пятнадцати за полтора года. – Андрик стал очень деловым и серьезным. На его лице появилось болезненное выражение, будто он только что разжевал таблетку анальгина.

– Все трупы обескровлены? – продолжала Елена допрос. – Пропавших без вести нет?

– Вроде нет.

– Возраст? Семейное положение? Национальности?

– Все молодые. До тридцати. Только двое были у нас с семьями. Все русские. Только раз американец попался.

– Поразительная осторожность, – съехидничала она. – Трупы находили на территории лагеря?

– Нет. Всегда в лесу. Но в разных местах.

– Только гости?

– Были и из обслуживающего персонала.

– С аборигенами говорили? В деревне подобное случалось?

– Не знаю.

– Ну молодец, Андрик! – опять съехидничала Елена. – А может, это у них там норма жизни. Постоянно кого-нибудь едят. Может, они сами девственниц в полнолуние в лес отводят. Вся округа в курсе, а ты и спросить не удосужился.

– Удосужился, – в тон ей ответил Андрик. – Про девственниц ничего не знаю. А об этом говорят, что ничего такого не было. Да и не поймешь у них там ничего. Вроде и на охоте люди пропадали, и так помирали, походи узнай, по каким причинам.

– Понятно. Одно радует, – она злорадно улыбнулась. – Оборудование я заказала в тему. А ведь хотела просто разжиться впрок за твой счет.

Андрик опять улыбнулся милой завлекательной улыбочкой. С ямочками на щеках. Елена стойко подавила в себе желание кинуться ему на шею.

– Ладно, – нарочито серьезно заметила она. – Скажи-ка мне, а укусы на телах были? На шее, на руках, в паху?

– В паху? – его взгляд тут же метнулся к краю ее короткой юбки.

– Именно, дружок. И туда кусают.

– Нет. – Андрик даже как-то огорчился. – Не было укусов. Только маленькие порезы. На руках. И у одного-двух на шее.

– Так я и подумала.

– Зачем тогда спрашивала? Особенно про пах?

– Люблю, когда ты на меня пялишься.

Он рассмеялся.

– В общем, весельчак, поеду я в следующее воскресенье.

– Тогда постреляем в субботу?

– Да, – согласилась она. – Надо бы руку набить. Так, значит, моих отправишь?

Он кивнул.

– Оборудование добуду. Твоих отправлю. В тир тебя отвезу. Что еще?

– Еще две, нет, лучше три бутылки вина. Красное, сухое, Франция. Это с собой. И литр водки на всякий случай. – она загибала пальчики на правой руке, заодно проверяя маникюр. – Далее, белый «Мерседес», замок в Шотландии и тебя в придачу.

– Выпивкой обеспечу. Машину я тебе давно предлагал, так ты водить не умеешь. С замком, извини, накладочка. А что касается меня... – Та же улыбочка, только еще шикарнее раза в два. – Вот с делами разберемся...

– Не трави душу, – шутиливо взмолилась Елена. – Ты с делами уже пять лет разбираешься.

Она красноречиво взглянула на правую руку Андрика – на безымянном пальце красовалось обручальное кольцо.

Глава 2

Стая товарищей

Прямой автобус до лагеря по расписанию отправлялся в воскресенье в семь утра. Естественно, Елена, как нормальный человек, вставать в несусветную рань в выходной день не собиралась. В десять ее разбудил телефонный звонок. Мама сообщала, что они с Иринкой добрались до места, устроились с удобствами, и еще в поезде очень удачно познакомились с двумя мужчинами, которые теперь составят им компанию на пляже и в прогулках по городу. Елена подавила завистливый вздох. Море она любила, да и двое мужчин на пляже... Просто мечта.

В полдень она садилась в обычный рейсовый «пазик». Народу в салоне было мало, но духота все равно стояла ужасная. Елена сняла куртку, аккуратно сложила ее, чтобы, не дай бог, никто не заметил пистолет, который удобно устроился в специальном внутреннем кармане.

За окном мелькали характерные для средней полосы леса. Русские березки с изумрудной листвой, высоченные сосны и разношерстный подлесок, лениво обнимающий красноватые стволы хвойных великанов. Изредка древесный хор сменяли поля. Кое-где виднелись деревни. Весь этот знакомый до боли пейзаж навевал сон. Однако Елена решила не поддаваться – до пункта назначения ехать оставалось всего сорок минут.

Ее и еще троих упарившихся в автобусе граждан высадили посередине огромной деревни, около длинного сарая с нецензурными граффити на облупившихся стенах. Местные гордо именовали это строение клубом. Напротив, через дорогу, высилась полуразвалившаяся колокольня. Среди обступивших ее тополей мелькали кресты. Кладбище.

«Значит, нам туда дорога». Натянув куртку, Елена отправилась к колокольне и крестам. Спешить было вроде бы некуда, да и разведать обстановку стоило.

Свежих могил оказалось много. Однако это еще ничего не значило. Елена не стала читать имена усопших и высчитывать, сколько было отпущено прожить каждому из них. Рассудила, что при необходимости сюда можно вернуться. Все-таки кто знает, ведь «Бешеному упырю и десять верст не крюк», вспомнилась Елене слышанная однажды присказка.

Она подобралась ближе к колокольне. Здесь еще сохранились могилы аж с позапрошлого века. Благородные серые камни, поэтичные эпитафии, буквицы с «ятями». Елена присела на край одного из надгробий, как раз под сломанным крылом печального каменного ангела, огляделась вокруг. Шумели травы на ветру, солнце подглядывало за миром из-за тополиных стволов, утренняя роса еще блестела на листьях земляники. «Сорви себе стебель дикий и ягоду – ему вслед. Кладбищенской земляники крупнее и слаще нет». Елена не любила Цветаеву, но тут с поэтессой трудно было не согласиться.

Решив, что при необходимости посетит кладбище еще раз, Елена выбралась на дорогу и пошла дальше. До Андриковой базы было километров пятнадцать. Деревня казалась нескончаемой. Пару раз дорогу перебежали заполошные куры, бросаясь почти под ноги. Елена легко согласилась с мнением, что это самые глупые птицы на свете. Потом попались коровы. К своему стыду, коров Елена боялась. Даже появилась идея пальнуть в буренок пару раз, чтобы убрались. Но когда на обочине показался бык, Елена передумала и лишь ускорила

шаг.

По дороге она успела рассмотреть деревенскую школу, больницу, аптеку, маленькую действующую церквушку, два магазина и целых пять ларьков с пивом, сигаретами и водкой сомнительного производства. И всюду сновали люди, а многие из селян, не скрывая любопытства, пялились на нее из окон.

Елена вздохнула свободнее, когда наконец-то показался лес. Пусть давно мертвый, загаженный пустыми пластиковыми бутылками, банками из-под пива, бычками и пакетиками от фисташек и семечек, но все же лес. Асфальтированная дорога здесь заканчивалась. Теперь хорошо утрамбованную землю пересекали две глубокие колеи, оставленные базовским автобусом. Справа за деревьями мелькнула река, за поворотом лес поредел и вскоре сменился полем. Естественно, незасеянным. Посредине поля торчала разрушенная ферма и ржавые останки трактора. Очень по-русски. Вдалеке чуть клонились от ветра кусты и высокие, примерно по пояс, травы. Там давала о себе знать незримая река.

Опять появились деревья. Все те же сосны, но уже без вкраплений березняка, с редким, болезненным подлеском. Среди них прятались недостроенные коттеджи. Будущие хоромы богачей. А дальше опять кресты. Елена свернула на чуть заметную тропку. Это кладбище было заметно меньше предыдущего и не могло похвастаться древними благородными надгробиями. Зато новеньких могилок оказалось много. И опять же это еще ничего не значило. Однако Елена достала блокнот и начала переписывать «мертвые души». Большей частью умирали за последние года два старики. Что было вполне естественно. Наверняка и пустых домов в деревеньке обнаружится немало. В прессе уже не первый год кричали о вымирании родной глубинки. Около десятка могил стали последним приютом для довольно молодых жителей этого «благословенного» края. Умирали и мужчины, и женщины. Причин на надгробиях не писали, конечно. Елена сделала пометку – это следовало выяснить, как и число пропавших в лесах за последние два года. Закончив досмотр, она выбралась на дорогу и направилась в показавшуюся впереди деревню.

Эта деревня, как и ожидалось, оказалась меньше предыдущей. Но заброшенных домов было также прилично. Зато в оставшихся кипела жизнь. Здесь обитали только постоянные жители, дачники так далеко не забирались. Скотина паслась за огородами. Селяне особенно по сторонам не смотрели, занятые хозяйством. У одного из аборигенов, самого смурного, Елена спросила дорогу. Оказалось, еще километра два через очередной лесок, потом по мосту на другую сторону реки, а оттуда уже и базу видно, которую в деревне важно величали заграничным словом «кемпинг».

Лесок, светлый и невысокий, был таковым только с краю, а дальше густел, темнел и превращался в настоящий дремучий лес из народных сказок. Мост недавно подновили. Свежеокрашенные перильца сверкали на солнце. У Андрика все должно быть идеальным, даже в мелочах. От реки и правда хорошо просматривались крыши строений базы. Кое-где к берегу подходил темный высокий забор. Ближе к мосту его не было, и здесь городские граждане добрались-таки до чистой речной воды. Слышался смех и радостные крики. Кто-то плескался в реке. Мелькали цветными пятнами расстеленные на земле покрывала и полотенца. Елена ускорила шаг. Особенно светиться раньше времени ей не хотелось.

Ворота лагеря были распахнуты. Над ними красовалась растяжка. Красным по белому жизнеутверждающе: «Добро пожаловать! Оцените очарование «Российской глубинки»!». Елена усмехнулась.

Сразу за воротами располагался аккуратненький беленький домик с открытой террасой.

Вывеска, прибитая к столбу, гласила: «Администрация лагеря «Российская глубинка». Елена поднялась по ступенькам. Пол террасы был покрыт красной дорожкой, в углу напротив двери стоял стол, белый, пластиковый. На нем в вазе букет цветов. «Дары полей» слегка обтрепались ветерком и почти завяли от жары. Ежесекундно какой-нибудь лепесток плавно опускался на белую гладь стола. Молодой человек с унылым видом методично собирал их в раскрытую ладонь.

Елена его узнала. Еще год назад этот поэтичного вида аккуратненький человечек с вечными красными пятнами на пухлых щеках работал у них в редакции водителем. Его звали Петр. Тихий, мирный парнишка. С виду среднестатистический инженер какого-нибудь НИИ. Короткая стрижка, очечки, чуть полноват, вечно сутулится. Одевался Петя в светлые тона и выглядел всегда удивительно опрятно. Елена вспомнила, как однажды его желтая «буханка» встала посреди города. Петя полез под машину. Копался в механизме часа полтора и умудрился вылезти оттуда почти таким же чистеньким, как и заползал. Эта почти маниакальная тяга к опрятности Елену слегка настораживала. Как и все, что бывает чересчур. Петя был неизменно дружелюбен. Эдакая маска, доброжелательная улыбка, навечно приставшая к лицу. Однако Елена почему-то не хотела узнавать, что скрывается за ней на самом деле. Наверное, потому, что в общем и целом Петька ей нравился. Общались они редко, но когда приходилось, это не напрягало и поводов для ссор не имелось. Был ли смысл копать? Она даже жалела, когда Петька вдруг уволился. Так что сейчас Елена в принципе обрадовалась его увидеть.

– Здравствуй, Петенька, – сказала она, чуть растягивая слова и лениво улыбаясь.

– Здравствуй, Леночка. – Он оживился, увидев ее. Бросил лепестки в урну, встал, засуетился. – А мы тебя давно ждем. Шеф уже звонил. Беспокоится.

– Можешь ему перезвонить и сказать, чтобы перестал, – все так же лениво продолжала она. – А ты неужели теперь здесь трудишься?

– Да, водителем. И в офисе помогаю.

– Душевно, – одобрила Елена. – Скажи-ка, а как мне повидаться с местным начальником охраны?

– А устроиться? – Петька сразу начал слегка нервничать. Ему, видимо, было велено встретить гостю, приветить, устроить и так далее. А она сбила планы.

– Успею. – Елена перестала улыбаться. – Так что начальник охраны?

– Но... В общем, ладно. – Он смирился. Как всегда. Как в старые добрые времена. На своем Петька никогда не настаивал. Не получалось. Елена знала, что он живет с весьма требовательной и волевой дамой. Вот оттуда, видимо, и взялась эта привычка не настаивать, носить маску, смиряться. Внешне. А что там на самом деле, кто знает? – Тебе туда, через дорогу, – продолжал Петька. – Третий домик. Проводить?

– Не стоит. – Елена повернулась, чтобы уйти, но в последний момент передумала: – Как ты все же здесь оказался?

– Так получилось. – Петька снова заулыбался. – Я же развелся. В городе жить негде. Андрей Сергеевич взял на работу. Вот я и здесь...

– Нравится?

– Нормально.

Эмоциональных и решительных оценок от Петьки она никогда не слышала. И это тоже настораживало. Как и то обстоятельство, что этот милый «вьюноша» физически был довольно сильным парнем, что никак нельзя было сказать по его виду. Во всем-то он казался

тихим. Из-за этого невольно вспоминалась поговорка про омуты и их обитателей. Хотя раньше Елена о подобном не задумывалась. Видимо, рабочая паранойя нагнала ее только сейчас. Но пока она от этого ощущения отмахнулась.

– Ну ладно, Петенька, еще свидимся. – Теперь она точно собиралась уходить. – Все же хорошо, что мир тесен.

– Это точно, – он закивал и улыбнулся, как будто с облегчением, но вместе с тем вроде бы искренне.

Да в общем-то что взять с маленького человечка. Живет своей жизнью. И что к нему лезть?

Ряд белых домиков вдоль ограды явно был административного характера. В первом располагался какой-то склад, во втором – лицензионный контроль для любителей охоты. Из помещения охраны доносились звуки музыки. Что-то очень знакомое, почти родное, душевное.

Елена открыла дверь и остановилась на пороге, прислонившись плечом к косяку. Из магнитофона «Битлы» старательно выводили «Girl». Трое мужчин в стандартной черной форме играли в расписной покер, азартно стуча картами по столу. При ее появлении все трое обернулись. Двое посмотрели с недоумением, даже настороженно. Третий радостно улыбнулся. Как старой знакомой, подруге, которая всего пять минут назад выбежала до ларька за сигаретами и уже вернулась.

Елена, глядя в эти веселые серые глаза с яркими зелеными крапинками, невольно задержала дыхание. Как от удара. От пощечины. Она и подумать не могла, что можно вот так мгновенно вернуться в далекое прошлое, тщательно забытое, зачеркнутое, похожее на иллюзию прошлой жизни. К сожалению, этот мир слишком тесен.

Когда-то эти глаза, веселые, задорные, словно по-щенячьи добрые, казались ей самыми дорогими на свете. Его звали Олег. Олежек. Она никогда не была в него влюблена и даже не мечтала оказаться в его постели. Он был ее лучшим другом, исповедником и учителем. Ни разу не переспав с ней, он все же сделал из взбалмошной, громогласной девчонки настоящую женщину. Таковую, какой Елена оставалась и по сей день. Он учил ее, когда нужно быть сдержанной, а когда откровенной, что и как говорить, как двигаться, улыбаться, как правильно и многозначительно молчать, даже как одеваться и краситься. Он играл с ней в шахматы, помогал учить лекции перед экзаменом, покупал сладости, цветы и вино. Олежек отваживал ее слишком навязчивых кавалеров, бил морды приятелям, которые осмеливались что-то лишнее ляпнуть в ее адрес. В общем, был для нее верным Ланцелотом на белом коне, лелеял, холил, любил – но только, когда она оказывалась рядом. Когда же Елена прощалась и закрывала за собой дверь, он тут же забывал о ее существовании. До следующей встречи.

Хотя однажды следующей встречи не получилось. Он позвонил, сказал, что исчезнет на недельку, решит дела и приедет к ней, как обычно. Елена поверила – он не вернулся.

Были слезы в подушку, депрессия, пара мужчин на одну ночь якобы в отместку и множество других глупостей. Но Олег так и не появился. Десять лет они не виделись! До сегодняшнего дня.

Олег совсем не изменился. Высокий, худой, с копной желтых, как солома, волос, с теми же морщинками у глаз. Елене очень хотелось просто подойти к нему и дать по лицу. Со всей силы, наотмашь, и тем самым расписаться в собственной глупости, в былой зависимости, в обиде. Прямо как у Ахматовой: «Десять лет замираний и криков, все мои бессонные ночи...» Но он был хорошим учителем, а Елена усвоила уроки, и уже сама, без него, научилась

уважать себя. Она по-прежнему стояла у порога, молчала и ждала. В конце концов, все же интересно, как он ее встретит после стольких лет. Хотя она уже догадывалась.

– Привет! Добралась наконец-то, – Олежек вскочил со стула, поспешил к ней. Елена так и думала. Будто виделись лишь вчера. Будто вышла за сигаретами и вернулась. Эта игра называлась: «ничего не случилось». Ну что ж, играть она умела, а глаза надежно скрывали солнцезащитные очки.

Елена скинула с плеча уже здорово поднадоевшую в дороге сумку. Усмехнулась, когда он тут же вещи подхватил.

Мальчики в униформе охранников, вскочив вслед за начальником, теперь стояли по стойке «смирно», явно удивляясь, чего Олег так суетится перед этой дамочкой. Елена прошла мимо них, приветливо кивнула. Устроилась на стуле.

– Пешком шла? – спросил Олежек, направляясь к маленькому холодильнику.

– Ага.

– Есть хочешь? Сейчас как раз обеденное время.

– Что у вас в меню? – ситуация начинала ее развлекать. Все это смахивало на действие дешевой пьески.

Олежек доставал овощи. Движения у него были резкие и угловатые. Как, впрочем, и всегда. Как и прежде, они не соответствовали его плавной манере произносить слова и веселой улыбке, будто застывшей на губах.

– Выбор небогат, – между тем заметил Олежек. – Тушенка и макароны по-флотски.

– Второе, – решительно ответила Елена. – Ненавижу тушенку.

Олег метнул на своих архаровцев властный взгляд. И они дружно потопали к двери.

– Чего это они у тебя бездельничают? – поинтересовалась Елена, глядя вслед «униформистам».

– Это сменщики. Им в три заступать.

– Ясно. – Она почему-то начала чувствовать себя хозяйкой положения.

– Пиво будешь? – Олег опять полез в холодильник.

Елена благосклонно кивнула и вытащила из кармана пачку сигарет. На столе появилась бутылка и стакан. Да, при Олеге из горлышка не попьешь. Он чиркнул зажигалкой у кончика ее сигареты. Джентльмен, куда деваться!

– Ну, как тут у вас жизнь? – спросила Елена. Она наклонила стакан и начала аккуратно наливать пиво, по краю, чтоб не было пены.

– «Золотистого меда струя из бутылки текла, – начал цитировать Олег, наблюдая за ней. – Так тягуче и долго, что хозяйка молвить успела: «Здесь в печальной Тавриде, куда нас судьба занесла, мы почти не скучаем». – И через плечо поглядела».

Вот и еще одна мелочь, еще одно воспоминание. Когда-то Олежек просто накачивал ее шедеврами мировой поэзии, читал вслух, постоянно что-то цитировал. И сформировал у нее такую же привычку, а Елена заодно этой же «болезнью» заразила всех своих хороших знакомых.

– «Всюду Бахуса службы, – продолжила Елена читать Мандельштама, подхватив: – Как будто на свете одни сторожа и собаки. Идешь, никого не заметишь. Как тяжелые бочки, спокойные катятся дни, далеко в шалаше голоса – не поймешь. Не ответишь».

– Да, правда, не скучно, – чуть оправдываясь, сказал Олежек, заканчивая нарезать помидоры.

– Ну правильно. – Елена ехидно усмехнулась. – Весело тут, как в цирке. А меня главным

клоуном прислали.

– А по жизни ты чем занимаешься? Муж, дети? – Олежек сменил тему. С его точки зрения, не пристало даме так высказываться, но на этот раз критиковать он не решился. Инстинкт самосохранения, вероятно...

– Дочь у меня. Иринка. Ей пятый год пошел, – сообщила Елена, принимая его правила игры. Она тепло улыбнулась, как всегда, говоря о дочери. – А от мужа я давно избавилась.

– Избавилась? – нож завис в воздухе над огурцом.

– Всего лишь развелась. – ее улыбка уже в какой раз превратилась в более привычную – насмешливую.

– А работаешь где? Все в прессе?

– В общем, да. На телевидении.

– Неплохо. – Он одобрительно кивнул. – А они знают, кто ты на самом деле?

– Я, в общем-то, никогда этого и не скрывала. – Елена пожала плечами. – Но и не афишировала, конечно. Приятного мало, зато есть возможность подзаработать лишние деньги.

Елене не повезло. Она родилась магом. Как такое случилось, ей пока не удалось выяснить. Но она научилась с этим жить. Вот только скрывать свои способности оказалось трудно, практически невозможно – против природы не попрешь. Да Елена и не стремилась этого делать. Она использовала свой дар, как говорится, для благих целей. И практически все ее знакомые знали, что истинной профессией Елены является охота на нечисть, которой, как оказалось, в нашем рациональном мире весьма немало.

Естественно, Олежек тоже был в курсе ее талантов.

– Выглядишь классно, – заметил Олег. – Прямо модель. И держишься отлично.

– Учителя хорошие были. – голос ее оставался спокойным, но все же в нем появились угрожающие нотки.

Он вздрогнул, посмотрел виновато, потом кивнул, как бы признавая... Она была удовлетворена. Ожидать большего в принципе не стоило.

Ввалились охраннички с тарелками, разметали их по столу, как заправские официанты. Олежек кивнул, и они тут же убрались обратно под палящее солнце.

– Ну, а ты как? – спросила Елена, взяв вилку.

– Хорошо. – Олег опять надел свою любимую маску бесконечного дружелюбия. Улыбнулся, но, правда, все же как-то робко. – Я же тогда развелся и сразу работу сменил. Устроился в другую контору, в охранку тоже. В сопровождение. Потом у другого клиента был начальником службы безопасности. Потом сюда. Сергеевич вроде доволен.

– Кто? – не поняла Елена.

– Шеф.

– А! Андрик!

Олег посмотрел на нее и многозначительно улыбнулся. Елена промолчала, пожала плечами. Он одобрительно кивнул. Объясняться и переубеждать она не собиралась. Такое мнение могло сыграть ей на руку.

– Теперь давай к делу. – Елена плюнула на этикет и вылила в стакан остатки пива, взметнув пену. – Расскажи про базу.

– Там. – он махнул рукой куда-то в сторону. – Круглогодичная. Дома каменные, отопление, газ, электричество. Все как полагается. Ну, рестораны, бары, казино, сауны... И все дела.

– Понятно. – Она вновь кривовато усмехнулась. – Отель «под красным фонарем».

– Девочки по вызову бывают, – согласился Олежек. – Привозят из города по особому заказу клиента.

– Часто?

– Когда как.

– Остаются надолго?

– На ночь. И обратно.

– Не то, – подвела она итог.

– Естественно. – Теперь он пожал плечами. – Хотя два убийства зимой было. Но не в те ночи. Шеф проверял.

– Умный у тебя шеф. Дальше рассказывай.

– Дальше летний лагерь. Вернее, он с апреля по ноябрь работает. Картонные хатки, столовая под открытым небом. У каждого домика биотуалеты и душевые. Бани есть. Настоящие русские! Тут охота, рыбалка, грибы-ягоды. Правда, сейчас наплыв ботаников и просто любителей природы. Им мы продукты из города возим. А когда сезон в разгаре, то по контракту они питаются только тем, что добудут сами.

– Полный экстрим! – ехидно прокомментировала Елена.

– Зато знаешь какие большие бабки идут! Раза в три выручка больше за лето, чем с той базы. Народ так и валит в лагерь. Особенно иностранцы. Американцы, немцы, китайцы, французы. В прошлом году мы даже дополнительно палатки ставили.

– Давай без рекламы обойдемся, – поморщилась она. – Я и так уже все поняла. Лучше скажи: остальные жертвы отсюда?

– Да. И гости, и персонал.

– А персонал тоже здесь проживает или на базе?

– Здесь. Сопровождающие, егеря и прочие.

– Кто из персонала? – По тону о сути вопроса догадаться было нетрудно. Олежек сам был мастером намеков и интонаций.

– Двое егерей и уборщица. – Он тоже начал хмуриться.

– Все, конечно же, хорошо знали лес, – утверждающе заметила Елена.

– Да. Они из местных были. Мы вообще стараемся штат набирать из окрестных деревень. Кто лучше них тутошние места знает?

– Это естественно. – Елена отставила в сторону тарелку. – Пока мне сведений достаточно, – рассудила она.

– Тебе помощь нужна будет? – вечная улыбка Олежека стояла окончательно.

– Нет, – отказалась она. – Только моральная.

– А оружие?

Она достала пистолет и кивнула на сумку.

– Остальное там.

– А глушитель зачем? – он и правда выглядел озадаченным. Елена подумала, что таким Олежек ей нравится больше, нормальный профи, не Великий учитель и не богемный джентльмен с ужимками и полунамеками.

– Совершенно неизвестно, когда мне придет в голову попалить, – начала она объяснять, засовывая ствол обратно в карман куртки. – И неизвестно, где именно. Мне совсем не хотелось бы, чтобы твои мальчики, услышав выстрелы, ломились со всех ног на звук, да и все ваши гости с истериками в придачу.

– Разумно. – Олег кивнул, соглашаясь с ее логикой.

– Я знаю, – с достоинством отозвалась Елена.

– Тут для тебя все данные по убитым. – Он достал из ящика стола папку с бумагами. –

Шеф велел собрать.

– Андрик просто душка. – Она убрала документы в сумку. – Теперь мне бы устроиться.

– Есть тут один домик, – как бы вспоминая на ходу, начал рассказывать Олежек. – На самом краю лагеря. Считай, уже в лесу стоит. С выходом к реке. Там заводь. Вода сейчас теплая, особенно к вечеру. Так что...

– Веди, – велела Елена.

Он подхватил ее сумку и направился к выходу.

Лагерь был огромным. Да и народу здесь, на вкус Елены, бродило многовато. Все как на подбор в камуфляже. Не иначе как летняя загородная мода. Только лица для такой одежды у Андриковых гостей были слишком умные. Можно подумать, что здесь не лагерь для любителей охоты и рыбалки, а академические дачи. У многих встречаемых на носах блестели очки. Все больше в приличных тонких оправках. В общем, Олежек сказал верно – ботаники. Хотя попадались по дороге и чудики. Мимо Елены проплыла дама лет семидесяти с гаком в декольтированном платье пошло-розового цвета. Из-под короткой юбки нелепо торчали тоненькие синеватые ножки. Морщинистая шея обмотана жемчугами. На открытых сморщенных руках белели пятна комариных укусов.

Возле одного из домишек вертелись два иностранца. В шортах до колен и беленьких панамках. Пестрые гавайские рубахи в этом камуфляжном рае смотрелись нелепо.

Прошли мимо столовой. Летнее кафе под навесом, пластиковые столики, солонки, салфетки. Кругом суетился персонал. Большинство в черной униформе, кое-кто в обычных джинсах. В общем, особым разнообразием во вкусах местный «свет» не блистал.

На Елену поглядывали с любопытством. Женщины оценивали наряд, мужчины – то, что под ним. Она захотела поскорее убраться подальше от чужих взглядов.

Выделенный ей домик цвета молодой древесины стоял особнячком. От лагеря его отделяла крохотная рощица. Напрямик – две минуты ходьбы. Внутри хибарки было чисто. Крохотная кухня: стол, табуретка, посудный шкафчик и плитка на нем. За перегородкой – полуторная кровать и тумбочка. Стул под окошком и два крючка для одежды на стене.

– Нормально, – оценила Елена, рассматривая дурацкий цветочный рисунок на обоях. – Перед домом бы гамачок еще повесить. И вообще – рай.

– Ладно, – пообещал Олежек. – Кровать сейчас застелют.

– Ты иди, – велела она. – А я разберу шмотки и на реку. Потом спать до сумерек.

– Ты что, ночью в лес погреться? – видно было, что сам он в это не очень-то верит.

– Посмотрим, – делиться планами Елена ни с кем не собиралась. Хорошие отношения в далеком прошлом – это недостаточная причина для доверия. Тем более что по опыту она знала – во время расследования доверять вообще никому не стоит.

Олег пожал плечами и наконец-то удалился. Она постояла, прислушиваясь к его шагам. Быстрым, нервным, но не сбивающимся. Дорогу Олег знал хорошо.

Елена принялась разбирать сумку. Вещей она взяла немного, быстро затолкала все в прикроватную тумбочку. Под получившуюся небольшую стопку одежды убрала стilet, церковные свечи, свободные обоймы и пакет с ладаном. Еще одна обойма с серебряными пулями была в кармане куртки. Вкупе с пистолетом все это делало «шкурку» довольно тяжелой, но приходилось терпеть.

В кухонном шкафчике уместились две бутылки вина, склянка со святой водой, кофе, соль, сахар и специи. Посуда здесь имелась. Дорожный котелок пришлось оставить на столе. Водка в высокой полуторалитровой бутылке никуда не влезала. Елена отнесла ее в душевую кабинку. Поставила в угол за дверь. В туалете имелась раковина и полочка под зеркалом. Сюда Елена поместила, щетку, пасту и дезодорант. Раковину наполнила холодной водой и положила остужаться третью бутылку вина. На вечер. Надо же устроить себе праздник по случаю приезда. Да еще неизвестно, кто в гости пожалует. И, что самое важное, что принесет с собой.

Вернувшись в комнату, Елена собрала арбалет. Посмотрела, что в домике прятать его решительно некуда. Придется таскать с собой, как и колчан с болтами. Но делать нечего. Работа!

На улице она подобрала подходящий прут, сверилась с компасом и обвела вокруг своего нового жилища защитную линию. Потом укорила себя, что поторопилась убирать водку. Пришлось опять достать ее из душевой, вскрыть бутылку, отмерить граммов сто «горькой», смешать с землей и посыпать этой смесью по грани круга со всеми необходимыми заговорами. Завершив ритуал, Елена отправилась на реку. За спиной арбалет и колчан, на плече полотенце, в руках щетка для волос и грязный котелок, от которого ко всему прочему разит водкой. Хорошо хоть это ее личная заводь, никто туда не сунется. А вот про домик Елена такого сказать не могла.

Вода была еще холодной. Даже в такой теплый день. Конец мая все-таки на дворе, а не середина лета. Елена выбралась на берег, стуча зубами, быстро вытерлась и кинулась одеваться.

К поездке гардероб она подготовила тщательно. Промотавшись на пару с Андриком полдня по магазинам, Елена приобрела две черные тонкие полупрозрачные водолазки. Одну с коротким рукавом, другую – с длинным. В том же бутике выбрала ажурный вязаный свитер на случай похолодания. Естественно, тоже черный. Ко всему этому уже в другом магазине купила опять же черные вельветовые брюки в обтяжку. И куртку, кожаную с кучей карманов, но хорошо приталенную. Дополняли весь этот мрачноватый элегантный гарнитур высокие сапоги на платформе. Сапоги, кстати, оказались мягкие, но прорезиненные, ходить в них получалось почти бесшумно. Зато и стоили дороже всего остального походного гардероба. Андрик раскошелился, хотя не поверил, что в этом она поедет в лагерь. А зря!

Расчесав волосы и собрав всю амуницию, Елена отправилась в обратный путь. Гамак уже прикрепили как раз там, где она и желала его видеть.

В доме кто-то был. Елена это знала. Когда ставишь защиту на предмет, то сама становишься частью этого нарисованного на земле круга. Это как паутина. Тонкая ниточка, которая тянется за тобой, куда бы ни пошел. Соединяет с тем, что ты охраняешь. И когда некто нарушает круг, ниточка резко натягивается. Не больно, конечно, но ощутимо. Когда она только училась всем этим своим «профессиональным примочкам», ей казалось по неопытности, что разрывающий круг прямо под рукой, дотронуться можно. Различить – кто в реально физическом смысле. Но все не так просто.

Сейчас она уже различала ауры. И знала, естественно, что рукой тут не дотянешься. Хотя... Елена нахмурилась. Там, за закрытой дверью, был кто-то, кого она знала. Вот только никак не могла вспомнить кто же.

Она сложила котелок, полотенце и щетку в гамак. Зарядила арбалет, тихо подошла к двери.

Как ни странно, дверь не скрипнула. Елена огляделась. В кухне никого не оказалось. Она аккуратно заглянула в спальню. На ее кровати сидела, удобно устроившись, девица в камуфлированном комбинезоне, армейских ботинках и совершенно безразмерной футболке. Цвет этого армейского ансамбля совершенно ей не шел, придавал коже болезненный землистый оттенок. Ее густые огненно-рыжие волосы, единственный предмет зависти, по мнению Елены, были собраны в косу и обмотаны вокруг головы на манер короны. Елена подавила тяжелый вздох. И этого монстра Алек, ее лучший друг, считал красивой? И где у него глаза?

Девица с интересом просматривала папку, предоставленную Елене Олежком, которая раньше хранилась в прикроватной тумбочке. Перевернув последнюю страницу, незваная гостья нарвалась на фотки.

– О Господи...

– Хорошие же у тебя с ним отношения, – прокомментировала Елена, подходя ближе. – Лазать по чужим вещам, значит, он тебе позволяет, а как что, ты у него же и защиты просишь? А как насчет десяти заповедей? Не упоминай имя Господа всуе? Не воруй?

Девица от неожиданности подскочила, резко развернулась к Елене, чуть не выронила папку. О последнем Елена пожалела. Ткнуть бы носом, как кутенка, бумажки заставить с пола собирать... Незваная гостья пялилась на хозяйку с гневом и отвращением. Хватает же наглости! Хотя у этой мымры ее всегда хватало с избытком.

– Ты! – обвинительным тоном провозгласила гостья, как всегда излишне пафосно.

– Я, – спокойно согласилась Елена, она чувствовала себя хозяйкой положения, да и когда еще выпадет случай отыграться на этой девице за глупую влюбленность Алека, за то, что друг потратил зря три года жизни. – Но наше давнее знакомство тебя все равно не оправдывает. Какого черта ты здесь вообще делаешь?

Девица приосанилась, поджала недовольно губки, она явно не привыкла к такому обращению. Однако Елена не собиралась давать этой нахалке шанс. Перехватила арбалет поудобнее, другой рукой достала пистолет. Девица судорожно сглотнула, чуть подобралась, не сводя взгляд с оружия.

– Я тут помогаю в лагере... Кровати застилать... На кухне... Вот пришла...

– Еще и на кухне? – перебила ее Елена саркастическим тоном. – Мало того, что ограбишь, так потом еще и отравишь?

– Ничего я у тебя не взяла! – возмутилась девица. – Просто посмотрела. Ты, знаешь ли, любопытство у всех вызываешь. Приехала, тихо устроилась, начальник охраны перед тобой на задних лапках ходит, а домик-то самый дешевый запросила!

В глазах незваной гостьи мелькнуло злорадство. Уела? Елена не обратила внимания.

– Я тебе дам сейчас тему для размышлений, – скучающим ровным тоном начала она. – У тебя два выхода из положения. Или я сдаю тебя Олегу, как воровку, или ты молчишь обо всем, что тут успела посмотреть. Проболтаешься – пристрелю.

– Я ничего не воровала, – почти с королевским достоинством возразила гостья.

– А мне наплевать, – осадил ее Елена. – Реноме я тебе все равно подпорчу.

– Второй вариант, – после некоторых раздумий тем же королевским тоном сообщила нахальная девка.

– Естественно, – холодно улыбнулась Елены. – Но не думай, что я не узнаю, если начнешь болтать.

Она шагнула к тумбочке, положила на кровать арбалет, рука уже изрядно устала от его

тяжести, достала стилет и, быстро подавшись вперед, кольнула острием руку незваной гостью.

Та взвизгнула от души, в полную мощь легких, быстро поднесла ранку ко рту. Естественно, это мелкое членовредительство не носило никакого ритуального характера. Так, понты. А заодно и проверка. Конечно, Елена не ожидала, что вычислит вампира, что нападает на гостей Андрика так быстро и легко. Но чем черт не шутит... Ко всему прочему ей так хотелось, чтобы искомой гадиной оказалась эта девица. Но нет так нет. Зато припугнула ее Елена, похоже, качественно. Один ноль в их с Алеком пользу. Хотя за три года нелепой влюбленности лучшего друга в Нинку, за три года потрепанных Елениных нервов эту мадам стоило бы исколоть всю, на шнурки порезать.

Характер у Алековой «мотри» был не сахарный. Нинка всю свою сознательную жизнь прожила с уверенностью, что она пуп земли, самая обаятельная и привлекательная. За что, конечно же, огромное мерси ее родителям. Не очень удачно, с Елениной точки зрения, вбили они в голову дочурки мысль, что мужчины существуют в мире только для того, чтобы ползать у ее ног, выполнять все ее глупые капризы, петь ей дифирамбы и вообще жить только ради этой... Манеры Нинки оставляли желать лучшего, как и речи. Умом девица не блистала, зато с жизненным кредо у нее было все в полном порядке, аж с гаком. Нинка считала себя набожной, при этом яро поддерживала коммунистов, а по совместительству была членом какой-то несуразной секты полумагического направления при полном отсутствии способностей к подобной деятельности. К этому нужно добавить еще филологическое образование и увлечение живописью. Естественно, в этих двух сферах Нинка тоже считала себя гением. И с такой кашей в голове умудрялась жить. Хотя, как давно поняла Елена, единственное, что реально эту пустую куклу интересовало в жизни – это деньги, точнее, состоятельные мужчины. Желательно еще и привлекательной внешности.

В общем, с гостьей Елене не повезло. Показушница и ханжа с понтами. Елена посмотрела на Нинку с отвращением. Да так, что солнцезащитные очки на носу скрыть ничего не смогли. Чтобы точно усекла отношение. Девица прекратила облизывать ранку и надулась.

Елена хмыкнула, пожала плечами и начала засовывать пистолет обратно в потайной карман куртки.

– Бутылка в кухне откуда взялась? – поинтересовалась она, возвращая стилет за голенище сапога.

– Администратор с базы велел тебе принести, – сердито ответила Нинка.

Елена бесцеремонно повернулась к ней спиной, пошла осматривать трофей. Вино было явно натуральным. Цвет потрясающий, даже через стекло видно. Красный, почти бордовый, как положено. Елена развернула открытку, пошло-розовую, с банальными цветочками и блестками – явно Нинка выбирала. Внутри этого уродства был прикреплен факс. От руки, Андриковым почерком было выведено: «Я не знаю, что ты собираешься делать с тем псевдофранцузским суррогатом, но это вышей!»

Елена усмехнулась, достала сотовый и набрала знакомый номер.

– Слушаю! – раздалось в трубке после первого же гудка. Судя по голосу, Андрик улыбался.

– Привет! – поздоровалась Елена, тоже улыбаясь. – Спасибо за вино. «Опять, как в пору юности моей, напью чашу, ибо счастье в ней, не удивляйтесь, что горчит вино, в нем горечь всех моих минувших дней».

– Хайяма читаешь?

– Андрик! – обрадовалась Елена. – Ты еще и в восточной поэзии дока?

– Вообще нет. Но помню, что он всегда писал о выпивке.

Она рассмеялась и пропела в трубку:

– А знаешь, дорогой, «Кинзмараули» – это ведь мое любимое вино.

– Это нетрудно было выяснить. – в голосе Андрика послышались бархатные нотки.

Клюнул на флирт.

– У кого же? – искренне удивилась Елена.

Нинка жадно и нагло подслушивала. Пришлось выйти за порог.

– Да хотя бы у того сурового парня, что торчит у тебя в квартире и отвечает на телефонные звонки, – ответил Андрик.

– Алек, – догадалась Елена.

– Любовник?

– Друг. Кошек кормит.

– Ну-ну. – Андрик ей не поверил, что весьма радовало. – Что-нибудь накопила?

– Пока немного, – с сожалением ответила Елена. – Слушай, Андрик, не успела я приехать, как уже встретила тут троих старых знакомых. И, кстати, ни одному из них я доверять не могу. Ты специально их подбираешь?

– Нет. Но у нас с тобой один круг общения, так что удивляться нечему.

– Может, ты еще в анкету для приема на работу введешь графу: «Знакомы ли вы с Еленой Давыдовой?»

– Ну... Если хочешь...

– Сволочь, – беззлобно обругала его Елена. – Приезжай скорей, ладно?

– Я постараюсь. Но тут дел невпроворот...

Елена тяжело вздохнула и отключилась, не прощаясь. Нинка торчала на пороге.

– Так что тут все-таки происходит? – повелительным тоном спросила она, сложив руки на груди.

– Нормально! – восхитилась Елена, забирая из гамака щетку, котелок и полотенце. Она направилась обратно к домику, заставив Нинку пятиться. – У меня руки чешутся ей по морде съездить, а она в наперсницы напрашивается.

– Почему бы и нет?

Непробиваемая особа!

– Это испортит мое реноме, – иронично объяснила Елена. – Так ты здесь, значит, в качестве прислуги?

– Естественно, нет! – возмутилась Нинка, уперев руки в бока по образу и подобию уличной торговки. – Мы с мужем приезжаем сюда отдыхать уже второй год. У нас комната на базе. Просторная, светлая и, конечно, со всеми удобствами. Муж пишет кандидатскую по флоре средней полосы. А я, чтобы не мешать ему и не скучать, помогаю в лагере.

Муж у Нинки был стопроцентный ботаник. Во всех смыслах. Ничего стоящего. Хлюпик и зануда, но с богатенькими родителями. Жертва брака по расчету.

– Конечно, самаритяночка ты наша, – насмешливо прокомментировала Елена. Разговорам о семейном счастье точно грош цена. – Значит, пока твой ботаник гербарии сушит, ты работаешь, чтобы оплачивать комнату на базе?

– Его денег вполне хватает! – неискренне попыталась Нинка изобразить праведный гнев. Врала. Елена это чувствовала. Чувствовать ложь – эдакий плюсик ее профессии. Не

журналистики, конечно.

– Ладно-ладно, – продолжала она доводить Нинку. – Почему бы не поработать. Ради любимого муженька. Тем более что здесь столько красивых мужчин. Да еще и иностранцев. Ой! Только не надо кормить меня байками о верности своему ботанику. Стоит только какому-нибудь французу, а на них у тебя, как я помню, особая слабость, поманить тебя пальчиком, как ты тут же прискачешь к муженьку, выдашь: «Милый, судьба разлучает нас, но в моем сердце ты будешь жить вечно!» Соберешь манатки и «прощай, немытая Россия», привет ботаникам.

– Возможно, – с достоинством ответила Нинка. – Но даже если и не выгорит, у меня все равно остается муж. Какой-никакой, но есть!

– Тоже мне, нашла чем хвастать. – к таким заявлениям Елена всегда относилась с презрением. Нелепая теория. – Ну надо же, муж у нее есть! По принципу, хоть страшненький, но мой? Лучше уж никакого, чем маяться с таким, даже пусть и в просторной светлой комнате.

– И все же это лучше, чем ютиться здесь. – Нинка с отвращением оглядела домик.

– Ага, но при этом ты, дамочка из роскошных апартаментов, таскаешь мне в эту хибару подарки по приказу шефа, – ехидно заметила Елена.

Взгляд Нинки стал злым. Даже очень. Два ноль в их с Алеком пользу, про себя отметила Елена. Выстрел был случайным, но точным. Незабвенный красавчик Андрик. Для этой крошки он казался самым лакомым кусочком.

– Кстати, о шефе, – раздалось от дверей. Вид у вошедшего был злорадный. – Он велел передать тебе, Лена, что его апартаменты на базе к твоим услугам. И чтобы ты немедленно туда перебиралась.

– А что, сам он мне этого сказать не мог? – удивилась Елена, как ей казалось, довольно убедительно.

– Если бы ты не швыряла трубки, то сказал бы, – резонно заметил Олежек.

Нинка разъяренной фурией выскочила из домика.

– Это что, война рыжих? – осведомился Олег.

– Нет, просто война, – ответила Елена. – Да и оттенок рыжего у меня благороднее, чем у нее.

– Тициановский, – помог Олежек с определением.

– Что-то вроде того. – Елена пыталась открыть вино без помощи штопора, которого у нее просто не имелось. Никогда она не научится собираться в поездки и что-нибудь не забывать при этом дома.

– Дай сюда, – сжалился Олег.

– Спасибо. – она облегченно вздохнула и переключилась на поиск стаканов. – Будешь?

– Не хочу.

– Про шефа ты, конечно, соврал, – заметила Елена. – Просто придумал, как покрасивее ввалиться?

– Ага. Откуда знаешь?

– Шаги твои слышала, – объяснила она и благодарно кивнула, принимая у него стакан с вином. – У меня же память радиная. За три первых года моей журналистской карьеры я научилась распознавать и запоминать любые шумы.

– Хорошая привычка, – одобрил безопасник, присев на край стола и прикуривая. – Особенно в твоём нынешнем деле. Еще информашку подкину, кстати будет. Мои ребята

делают обход территории каждые три часа. Минут через двадцать примерно ты их услышишь.

– Ценно, – подтвердила Елена.

– И еще. Если все же ночью в лес соберешься, они смогут тебя подстраховать, – предложил Олег.

– Вот теперь слушай внимательно, – серьезно сказала она, отставив вино. – Если твои ребята увидят, как я спешу в лес, ни на что не обращая внимания пусть идут за мной и высаживают всю обойму в того, кто меня там встретит. Если кто-то из лагеря, гость или из персонала также пойдет в лес, то пусть один из твоих следует за ними, а другой несется сюда и будит меня.

– Хорошо. – Олег выглядел настороженным, даже слегка напуганным. – Я тут подумал, спросить хотел. Мы ведь трупы тех, у кого кровь ... выпили, хоронили просто так. Это ничего?

– Да что с ними сделается? – она пожала плечами.

– Ну... – неуверенно начал безопасник. – Народный фольклор вспомнил.

– Это сказки, Олежек, – иронично заметила Елена. Взгляд у нее при этом оставался серьезным, цепким.

– И что же во всех этих легендах правда?

– Практически ничего.

Олег судорожно сглотнул и уставился на бутылку с вином.

– Водка в душевой кабинке, – предложила Елена.

– Где?! – изумленно переспросил Олег и даже привстал со стола.

– В кабинке. За дверью, – улыбнувшись, уточнила она. – Больше никуда не помещалась.

Гений безопасности быстро смотался за «беленькой». Вернулся, налил стакан, залпом выпил.

– С тобой, Лена, либо сопьешься, либо спятишь, – поделился он впечатлениями.

– Налей еще, – посоветовала Елена. – Сейчас порадую еще больше. Проблемка тебе для размышления. За гостями-то вы, может, и уследите, а кто за твоими ребятами присматривать будет?

– О Господи...

Олега вынесло за дверь. Елена убрала выпивку по местам и направилась к гамаку. Пора было вздремнуть.

* * *

В свое время кто-то подло обманул Есенина, назвав его «последним поэтом деревни». На Руси-матушке «поэтов деревни» пруд пруди. Лет в восемнадцать рванут с родной сторонки к «огням большого города» за мечтой неясной, а потом всю жизнь среди застолий шумных, после очередных лишних ста граммов горькой плачутся о тоске сердечной по покинутым бревенчатым стенам, душистым полям, бескрайним лесам и родном деревенском прозрачном воздухе, не запоганенном копотью и гарью.

Макс был не таким. Он в равной степени комфортно чувствовал себя и на шумных городских улицах, и в сельской глуши. Он знал одно – и там, и там нужно работать. А где и что пить, не имело значения. Хороший самогон ничем не хуже дорогой водки. Но и не лучше.

Голова по утрам болит одинаково. Хотя пил Макс редко. У него вообще была четко расписанная жизнь. Работа, семья, любовница, работа. Работа и любовницы менялись, семья оставалась неизменной. Или почти...

Он сидел за кухонным столом, жадно ел щи. Он всегда ел с аппетитом. Рядом стояло второе блюдо, душистый пар от тушеной картошки лениво полз к потолку. Жена что-то стряпала у плиты. Макс наблюдал за ней краем глаза, мрачно хмурился. В душе нарастало уже знакомое раздражение. И чувство вины. От того, что он видел, что-то пошло не так, что-то он просмотрел, пропустил, но до сих пор не понял, что именно. Его бесила апатия жены, ее равнодушие, непонятно откуда взявшиеся медлительность и вялость.

А ведь он помнил, какой она была совсем недавно. Красивая, гибкая, подвижная, веселая. Живая и искренняя. Он помнил, как они любили вместе смеяться, как всегда делились друг с другом словами, молчанием, прикосновениями, пониманием... Помнил, какие у нее были озорные блестящие глаза, забавные кудряшки, что как пружинки взбивались при каждом шаге, румянец на щеках не от косметики, свой, естественный, и губы алые, без всякой помады, нежные руки, полная роскошная грудь...

Сейчас у плиты стояла тень той великолепной женщины. Бледная кожа, на лице появилось множество морщинок, затуманенный, ничего не выражающий взгляд. Казалось, даже цвет глаз, карий, почти шоколадный, вдруг выцвел. Жена похудела, вся будто сморщилась, сгорбилась, постарела. Стала чужой и холодной.

Макс на секунду прикрыл глаза, стараясь усилием воли отогнать боль. Тупую, ноющую, ставшую уже привычной. Отложил ложку, встал, подошел к ней, обнял за плечи, заставил себя поцеловать ее в шею.

– Устала? Посидела бы со мной. Поела бы.

Она лишь помотала головой. Молча, не переставая что-то сонно перемешивать в кастрюле. Его передернуло, он сделал шаг назад, чтобы она не заметила. Хотя, наверное, ей все равно.

– Я сегодня поздно вернусь и пьяный, – предупредил он тем же ровным, даже немного ласковым тоном. – Приятельница наша с Серегой на базу приехала. Посидим, выпьем. Ладно?

Она кивнула. Рука продолжала двигать ложку в гуще кипящего бульона.

Макс еще постоял, проверяя себя, может ли он сделать хоть что-нибудь, чтобы разбудить ее, расшевелить, вернуть... Хотелось встряхнуть за плечи сильно-сильно, накричать, наговорить гадостей. Но он, конечно же, этого не сделал. Боялся, что будет бесполезно, боялся не увидеть никакой реакции на свою грубость. А еще – он ее любил. Потому не мог так поступить. Любил ее даже такой. И от этого ему становилось совсем плохо.

– Пока.

Он кивнул ее спине и не оборачиваясь вышел в сени. Подумал, что она так и не обернется ему вслед, так и не перестанет даже на мгновение мешать бульон. Почему-то начало казаться, что ему не хватает воздуха...

* * *

Сергеа в городе жил в так называемом частном секторе. Это значит, в таком же деревенском доме, только кругом этого дома высились однотипные коробки девятиэтажек, а

ночью был слышен шум с проспекта. Имелся у него и огород. Маленький, хилый, но все же земля, на которой надо работать. И даже две яблони росли. А зимой в доме пахло деревом от стен, когда они нагревались. Все, как полагается. Но здесь, в деревне, ему все равно все казалось другим: волшебным, потрясающе патриархальным, сказочным. И в то же время истинным и правильным. И этот прозрачный воздух, и удивительно яркие закаты, и молочно-белые рассветы. В мычании коров слышалась музыка, запах скошенной травы – лучше любого парфюма, а уж крик петуха, звучащий всегда одновременно с воем будильника на сотовом телефоне, дарил впечатление настоящего чуда. Серега мог часами, как зачарованный, сидеть на крылечке, курить и пялиться куда-то в глубину леса, который начинался всего шагах в пяти от его домика.

Пялился он и сейчас. Правда, мало что замечал, не до того было. Он размышлял. Вообще-то Серега считал себя честным парнем и честно этим гордился. Но... Сейчас честностью похвастаться не мог. Полчаса назад он сполз с койки, на которой кувыркался с дочкой лучшего друга. И теперь Серега думал, как Максусу сказать об этом. И стоит ли вообще говорить? Можно, конечно, прийти, все выложить, покаяться, поклясться, что это в первый и последний раз... Заслуженно получить по морде. Но проблема в том, что никаких угрызений совести Серега не испытывал. Ну, нисколько. Очень уж девочка хороша. От воспоминаний волна возбуждения пробежала по спине, все тело приятно ломило. Казалось, он все еще ощущает прикосновение ее пальчиков и губ. Особенно в паху... Да, умелая девочка! Хотя какая уж девочка? Серега прекрасно понимал, что не первый у нее, далеко не первый. Но для Макса это не аргумент.

Серега тяжело вздохнул. Сегодня разговора не будет. Они пойдут к Елене. Посидят, выпьют. Только немного. Вике это не нравится. Она просила не ходить...

Серега затушил сигарету. Вот тебе в первый и последний раз. Нет, не мог он Максусу покаяться. Не мог поклясться, что этого больше не будет. Он уже думал о следующем разе. Ничего он другу пообещать не сможет. Да ладно другу, самому себе...

Глава 3

Там лес и дол видений полны...

Елена проснулась как раз вовремя. Сумерки, фиолетово-розовые, прозрачные, как сигаретный дым, облепили красноватые стволы сосен. А последние лучи засыпающего солнца ползли по земле, как рыжие змейки.

Перед глазами все немного расплывалось. Как всегда в это время суток. Зрение перенастраивалось на ночь.

Елена поднялась с гамака, надела куртку, которой прикрывалась, пока спала, закинула за спину арбалет.

Где-то справа мерно простучали шаги. Олежкины ребята шли дозором.

Сушняка в лесу хватало. Когда совсем стемнело, резко, дочерна, как всегда в сельской местности, костер уже горел. Елена готовила выпивку.

Трудно сказать, откуда появилась эта уверенность, что сегодня будут гости. Может, слишком много знакомых лиц в незнакомом месте, может, слишком много сплетен о ее приезде, может, просто собственное желание кого-то увидеть у костра этой ночью. Просто так должно было быть. О продуктивности ночных встреч Елена не гадала. Весьма вероятно, что на огонек забежит Олег, и они просто пропьанствуют всю ночь. Но Елена чувствовала, что все будет не так. Придут те, кто должен прийти. А кто именно – не имеет значения. Да и что принесут сегодняшние посиделки, тоже не столь важно.

Неподалеку послышались шаги. Двое. Мужчины. Это она могла определить легко. Тут у всех принято ходить исключительно в берцах. Ее гости не составляли исключение. Мужские шаги привычно, по-берцовски, бухали по тропинке. Уверенно, как у люде, й хорошо знающих дорогу. Но это точно были не сторожевые братки Олежка. У тех привычка ходить в ногу. Ее гости просто шли.

На всякий пожарный Елена прислонилась к деревцу спиной и зарядила арбалет. Мало ли, насколько теплой будет встреча? Вообще на свежем воздухе, да в лесу на нее снизошла благодать. Настроение было великолепное, собственное уединение приносило только радость. И если сейчас по тропинке к ней приближается просто какая-то парочка любопытных местных... убить не убьет, но запугает, и плевать на конспирацию!

Они вышли на поляну и резко остановились, уставившись на Елену. Вернее, на Елену смотрел только Макс. С нежным укором в глазах. Серега пялился на взведенный и направленный в их сторону арбалет.

Елена облегченно вздохнула. Очередные давние знакомые. Что у них здесь, съезд, что ли? Но был в этой встрече один плюс. В принципе Макса и Серегу она знала весьма поверхностно. Но доверяла на данный момент этим двоим больше, чем всей встреченной ранее толпе старых приятелей. Эти двое были, что называется, настоящими мужчинами. Елена гордилась своим знакомством с ними. Ребята признавали только одну истину – умение работать и были мастерами. Мастерами на все руки. Только за время их знакомства они сменили несколько специальностей. Обычных, не понтовых профессий. Но как они работали! С душой. И за это Елена их уважала. А еще с ними было весело. Особенно с Серегой. Серега был моложе Макса, шутки у него грубее, проще. А Макс... С ним всегда чувствуешь себя женщиной. У него всегда очень вежливое обхождение, хорошо продуманные

слова. И... что называется, взгляд, полный греха. Такое несоответствие жестов и мыслей просто сражает наповал.

– Привет, – улыбнулась Елена и отошла от деревца, арбалет склонился вниз.

– Привет, – растерянно отозвался Серега. – Так ты же вроде говорила, в отпуск едешь?

– А я в отпуске, – пожала она плечами.

– С этим? – Макс указал на арбалет.

– Ага. На охоту приехала.

– И на кого же ты охотиться собираешься? – все так же растерянно спросил Серега.

– На зверя.

– Да... – Макс подошел к костру. Протянул руку над пламенем. – А мы вот... думали с тобой приезд отметить.

– Здорово! – как можно дружелюбнее отозвалась Елена и отложила арбалет на землю, но рядом с собой, не разряжая. – Чего пьем?

– Ее родимую! – Серега достал водку из рукава. – А чего ты тут все-таки? На какого зверя пойдешь?

– На двуногого, – суховато пояснила Елена. – Я водку не пью. У меня вино есть.

– Дамам вино – это самое то, – одобрил Макс. – Так ты здесь работаешь? Шеф попросил? По поводу этих... кого заели?

И Макс, и Серега тоже были в курсе не совсем обычной профессии Елены. И они нравились ей еще и тем, что всегда спокойно относились к мысли, что охотницы на нечисть реально могут существовать.

– Угу. – Елена расставляла стаканы. – Ребята, а у меня закуси нет.

– А мы чего, есть собрались, что ли? – усмехнулся Серега.

– Вообще я с утра не ела, – вспомнила Елена. – А вы здесь как оказались?

– Держи шоколадку. – Макс достал «Сникерс» из кармана. – А мы тут работаем.

– У Андрика?

– Ну да. – Серега не сразу сообразил, кто такой Андрик. – Проводниками и по хозяйству. Продукты в городе закупаем.

– Проводниками? Очень кстати. – Елена чокнулась с ними пластиковым стаканчиком. – Со мной побродите здесь?

– В качестве охраны? – уточнил Макс.

– Нет, в своем прямом качестве, – объяснила Елена иронично. – По лесу прогуляемся. По некоторым особо печальным местам.

– Ты хочешь сказать... Ты серьезно тут за этими охотишься? – удивился Макс.

– Да, – кивнула она. – У каждого своя работа.

– Ну, прогуляемся, – улыбаясь, согласился Серега. – Трава нынче мягкая...

– Как бы тебе на ней не остаться, – так же улыбаясь, ответила Елена. – Я же со всеми своими игрушками гулять-то буду.

– В таком наряде? – Макс окинул взглядом ее фигуру. Елена иронично улыбнулась, поняла: увиденное ему понравилось. – Комары закусуют.

– Не закусуют, не бойся, – успокоила она. – Лучше скажи, ты кого-нибудь из убитых в лес водил?

– Водил, – нехотя ответил Макс и потянулся за бутылкой. – Двоих или троих.

– А нашел трупы кто?

– Бывало, и я находил. – Макс налил ей еще вина. – Последнего тоже я нашел.

– Вот завтра меня туда и отведешь, – решила Елена. – Серег, ты с нами?

– Как скажешь. – Серега слегка обиделся. Он немного ревновал к Максиму как к более опытному. – Это по старой дороге, да, Макс?

Макс кивнул, закурил.

– Что за старая дорога? – поллюбопытствовала Елена.

– Это от деревни на север, – объяснил Серега. – Там до заброшенных деревень.

– Вот как... – Елена нахмурилась. – А в тех деревнях никого не находили?

– Не, туда далековато тащиться, – возразил Серега. – Если только на тачке. Ботаники туда не лезут.

– А у вас тачка есть?

– У меня есть, – ответил Макс. – Съездим завтра, если хочешь. Только бы знать, чего ищешь?

Елена посмотрела Максиму в лицо. Очень уж у него серьезные глаза были. Но рассказывать она не собиралась. Рано. Слишком рано. Да и не знала она, что ее в эти деревни тянет. Наверное, обычная логика, основанная на просмотре любимых вампирских фильмов. Где-то же должно быть гнездо у упырей. А называть искомым тварей красивыми голливудскими словами Елена не собиралась. Пусть там, на «просвещенном» Западе, верят в добрых милых вампиров, что отказываются пить кровь и страдают без возможности увидеть солнце. В родной славянской мифологии восставших мертвецов называли упырями. Правильное и емкое слово для этих кровопийц. И никакой глупой романтики. Да и вообще, какая романтика при таком количестве трупов? И вот эти самые простые славянские упыри, они – вполне разумные существа. Они любят комфорт. Да и где-то же им надо обитать. Днем они здесь, среди людей, а вот ночами... Хотя в этой логике было много слабых мест. Но если где-то рядом есть заброшенные деревни, то все же их обязательно надо посмотреть.

– А как ты их искать будешь? – отвлек от размышлений Серега.

– Как и людей, – ответила Елена. – Они мало чем от нас отличаются.

– А разве они не боятся дневного света? Креста? Святой воды? – заинтересовался Макс.

– А почему они должны всего этого бояться? – пожала она плечами. – Ты еще про чеснок вспомни. Вообще чушь несусветная.

– Да? – искренне удивился Серега.

– Да, – подтвердила Елена. – Про крест и воду – это дешевый PR христианской церкви. Думаете, у мусульман или буддистов не бывает упырей? Эти твари старше всех мировых религий, так почему они должны бояться какого-то крестика или водички?

– Древнее? Я честно думал, что их придумали где-то в средние века, – сознался Макс.

– Нет. Упыри были и в Древней Греции, и в Египте, – объяснила Елена. – Я не могу объяснить тебе их природу, но... Они разные бывают. Некоторые покойники приходят к людям лишь во сне. Танцуют с живыми и, естественно, кусают. А потом укушенный долго мучается. Этих можно было бы считать разновидностью младших демонов. А есть, к сожалению, и такие, как здесь. Они нормально реагируют на дневной свет, и с виду, как люди. Я бы сравнила их с восточными гулами. Хотя это вам ничего не скажет. В русском фольклоре насчитывается более десятка разновидностей упырей. Самые известные из них – мавки. Вот точно, как здешние. Им бы потрахаться и крови насосаться.

– Но от людей-то их хоть как-то отличить можно? – Макс опять наполнил стаканчики.

– Можно, но трудно, – продолжала Елена. – Они не чувствуют боли. Они же мертвецы. Но если упырь сытый, то у него может идти кровь. Однако укола он не почувствует, если

только не заметит, что ты его собрался колотить. Они же хитрые твари. Заметят, так изобразят, что больно. А еще... они плохо переносят алкоголь.

Ребята тупо уставились в свои стаканчики. Макс поднял глаза и посмотрел на нее с упреком. Она пожала плечами. Чего объяснять, что просто так, за здорово живешь, в ее положении доверять окружающим глупо.

– Вот ты красивая вроде девка, – обиженно заявил Серега. – А какой-то ерундой маешься. Вампиры там, упыри... Лучше бы нашла себе мужика нормального.

– А кто тебе сказал, что у меня его нет? – усмехнулась Елена. – Или нормальный у нас только ты?

Макс усмехнулся. Подобные разговоры о личной жизни Елены велись уже сотни раз. Серега изредка, чисто из спортивного интереса к ней подкатывал, а Елена его отшивала.

– Как там Иришка? – в очередной раз, уже тоже по привычке, сменил Макс тему.

– Нормально. – Тут же на лице Елены появилась нежная улыбка. – Недавно сказку мне про Золушку пересказала. Жила, говорит, бедная Золушка, пол подметала, посуду мыла, белье стирала. Потом ей повезло, поехала на бал, женила на себе принца. Теперь она богатая. У нее замок свой, много модных платьев и свое королевство. Я у нее спрашиваю, а принц-то где? Она так с удивлением: а зачем ей теперь принц? Он теперь полы подметает, посуду моет, белье стирает...

Утро добрым не было. Но вставать пришлось с рассветом, когда первые лучи окрасили мир из насыщенно-темных ночных оттенков в бездушно серые – рассветные. Для Елениного натренированного уха убежденной городской жительницы было слишком тихо. И тихо именно в эти минуты первого пробуждения дня. Ночь пела и пылала шорохами и шумами. А теперь – будто все и вся притаилось в ожидании, когда исчезнет эта серая дымка и мир опять нальется красками, теперь уже дневными.

От тишины Елена и проснулась. С бешено колотящимся сердцем. Она не помнила, что ей снилось, да и не важно это было сейчас. Просто ее напугала тишина. Бывший муж не мог заснуть даже в родной кровати, если не затыкал оба уха подушкой. Любой звук его раздражал. Она же засыпала и прислушивалась к треску половиц под линолеумом, к шуму автомобилей с проспекта, к мерному дыханию засыпающего супруга. И спала, интуитивно ловя те же знакомые звуки.

А тут – тишина. Нет знакомых звуков. Да и незнакомых нет. Елена открыла глаза и всмотрелась в белесо-серое небо, разорванное со всех сторон ветвями сосен. Пора вставать. Пора собираться. Скоро явятся проводнички, если оклемаются с похмелья. Расстались они глубокой ночью. Часа в три. Елена благоразумно не мешала вино с водкой. Вот и чувствовала себя вполне сносно. Сейчас бы кофе, и совсем хорошо будет. Она прыгнула с гамака. Спать в домике ее не тянуло. В кои-то веки выпала удача побыть под открытым небом, набраться силы от самой матушки-природы. Прятаться в коморке совершенно не хотелось. Елена пошла на реку – умываться.

На реке было красиво. Туман клочьями витал над водой. Неправдоподобно прозрачной. А маленькие косячки рыбок метались по дну по своим незамысловатым делам. Елена опустила руку в воду, и мальки кинулись к ней, знакомясь, щекоча своими тельцами кожу. Вода оказалась ледяной, но Елена с завидным мазохизмом полезла в реку. Почему-то в ней разгорелся внутренний протест против всех благ цивилизации. Кабинка душевой вызывала в ней панику. Елена до жути начала вдруг бояться замкнутых пространств. Вдруг, пока она будет мыться в душе, кабинка перевернется? Пришлось терпеть холод проточных вод. Зато

остатки похмелья исчезли как по волшебству. Бодренько стуча зубами, Елена начала вытираться и одеваться. Что-то лопнуло внутри, будто оборвали нить... Кто-то решил навестить ее временное пристанище. Елена выругалась, на этот раз она взяла с собою только пистолет, да за голенищем сапога имелся нож... Оставалась слабая надежда, что днем эти твари не нападают. Хотя какая им разница: день-ночь, в общем-то никакого значения на самом деле это не имеет. Все голливудские сказки!

Возвращалась она бегом. Зато согрелась, да и утро уже окрасилось в день, солнце встало на свое законное место и начало вовсю припекать.

На крылечке мирно восседал Олежек. С двумя кружками кофе.

– Ты чего? – удивился он, когда Елена вылетела из-за деревьев с пистолетом в руке.

– Извини. – она тут же убрала оружие. – Я только-только поняла, что это всего лишь ты. Не успела разоружиться.

– Ты знала, что сюда кто-то пришел?

– Слишком быстро соображаешь для такого раннего времени, – пробурчала Елена.

– Ты с утра не в настроении? Не выспалась? Вы тут вчера часов до трех гуляли, да? – он ехидно усмехнулся. Надо же было отплатить ей за осведомленность той же монетой.

– А ты что? Полночи по кустам телохранителя изображал? – раздраженно спросила она, забирая одну из кружек.

– Нет. Просто думал тебе компанию вечером составить, а тут у тебя пьянка...

– Я работаю, – с достоинством возразила она.

– А! Теперь это так называется?

– Иди, Андрику нажалуйся. – Елена была не в духе пререкаться. – А мне сейчас в лес переться. С проводниками. Видишь, как я их удачно приобрела.

– Я бы тебе своих дал, – пожал плечами Олежек.

– Нет. – Она чуть-чуть оттаяла после нескольких глотков. – Эти важнее. Они находили трупы. Понимаешь? Мне ниточка нужна.

– А их не подозреваешь?

– Уже проверила. Хотя... Кто может гарантировать, что они не станут упырями завтра? Или уже не стали.

– А меня ты тоже проверяла?

– Глупый вопрос. Естественно.

– Какая ты все же милая, наивная и доверчивая, – съехидничал Олежек.

– С вами, мужчинами, по-другому нельзя. Хотя и с нами, женщинами, тоже... Ладно, мои гаврики уже прутся, исчезни.

– Откуда ты знаешь, что прутся? – искренне удивился Олег.

– «Внизу раздавались шаги командора»... – с чувством процитировала она Пушкина.

* * *

В лесу было просто удивительно хорошо. Елена уже успела забыть, какой восторг дарит ощущение уединения в этом зеленом мире, как потрясает тебя его мощь, древность красноватых стволов сосен, как умиротворяет запах хвои, песня ветра, шорох опадающих иголок. Здесь все особенное: цвет, звук, запах. Все чище, искреннее, натуральнее. И опаснее...

Говорят, что город – это каменные джунгли. Но в этих джунглях ты всегда знаешь, что на тебя смотрят тысячи окон-глазниц, тебе подмигивают рекламные огни-глаза. Каждый поворот имеет название улицы, и ты всегда знаешь, что тебя может поджидать за поворотом, даже если брать в расчет возможность полета кирпича с крыши на твою голову. А в лесу...

Лес – это классический лабиринт. А в лабиринте пугает неизвестность. Пусть в средней полосе леса негустые и все видно издалека, а в самой глухой чаще не увидишь, так услышишь приближающуюся опасность. Но иногда сам лес за тобой наблюдает, а ты его не знаешь, не можешь предугадать, что он приготовил для тебя. «А сайва^[1] не шутит. Сайва, приятель, спросит – и надо успеть ответить»^[2]. Кто поспорит с классиками? Кстати, их замечательная троица, продвигающаяся от тропинки в чащу, напоминала персонажей Стругацких. Серега, как славный Пашка из «Трудно быть богом», освещал лес хитрой улыбкой, мельтешил между спутниками, то забегая вперед, то оставаясь где-то позади. Однажды он даже принес Елене раннюю землянику. Лесную, мелкую и кислую. Елена улыбнулась, но как-то растерянно. Слишком была напряжена.

Она уже чувствовала то место, где произошло последнее убийство. Лес не прощает таких вещей и долго хранит о них память. Тяжелую, угрожающую и скорбную. Будто упрекает безмолвно людей: как вы могли такое допустить?

– Это там, за кусточками, да? – обратилась Елена к Максиму.

– Да. – Он удивился, но внимательнее посмотрел на нее и ничего не стал спрашивать. – Там поляна и камень посередине. Я его у камня и нашел.

– Будто он с этого камня сполз, – подсказала Елена.

– Откуда ты все знаешь? Как будто видела сама? – спросил Серега.

Елена пожала плечами. Отвечать на это было глупо и не ко времени. Внутри у нее будто образовался и шевелился какой-то комок, все разрастающийся предчувствием и тревогой. Надо было идти туда, смотреть. Елена терпеть не могла затягивать ожидание. В конце концов, это вредно для здоровья и нервной системы.

Макс смотрел на нее и хмурился. Что-то в Елене неуловимо изменилось. Будто от его давней приятельницы повеяло вдруг угрозой, холодом. И взгляд у нее стал чужой, настороженный, цепкий. Елена напоминала зверя на охоте. Да, она же и правда на охоте!

– Давай, как договорились, – обратилась она к Максиму. – Идите обратно за машиной и ждите меня на дороге.

– Не заблудишься? – усмехнулся Серега. – Давай посторожу.

– С инстинктом самосохранения проблемы? – недобро спросила она.

– Не... Может, помочь чем? Компанию составить? Грустно одной-то? – продолжал Серега.

– Иди отсюда, – повторила Елена. Было не до шуток. – Макс тебя до сеновала подбросит. Там кому-то точно компанию составишь.

Серега дернулся и посмотрел на нее со страхом. Елена усмехнулась. Идиотом надо быть, чтобы думать, что любой нормальный человек не догадается, как и где развлекается парень с его желаниями. Но обычно люди предпочитают не логику, а веру в сверхъестественное. Серега, например, точно решил, что у нее дар предвидения. По глазам видно.

Елена еще постояла, наблюдая, как мужчины возвращаются к тропе. Теперь пора. На самом деле идти туда ей совсем не хотелось. Во-первых, чисто по-человечески было страшно, во-вторых, противно. Рассказывать истории про упырей, и даже классифицировать виды нечисти она могла бесконечно. Но это только бабушкины сказки, как говорил один

ехидный маг в одной забавной книжке. Пока Елена была лишь теоретиком, теперь... Какой нормальный человек до конца поверит в существование вампиров!

Елена направилась к заветной полянке. Пели птицы, сияло солнце, на шероховатой поверхности камня темнело пятно.

И мир, как обычно, изменился. Та же шероховатость камня под рукой, но чистого, еще не испачканного кровью, и ожидание... Ожидание чуда, сказки, волшебства. И удивление... Как? Откуда? Почему он оказался здесь? Кто выбрал его в ряды счастливчиков, как получилось, что он выиграл этот замечательный приз?

Это были не ее чувства, не ее переживания. Они просто вливались по ее руке, они оживали, когда камень делился с ней своей памятью. Но сейчас Елена видела мир глазами того, кого позвали сюда в ту теплую и звездную ночь. Когда воздух был так свеж, напоен ароматами леса, свежей травы, хвои и еще чего-то, так похожего на запах женских духов. Когда звезды были так близко, смотрели ласково и улыбались ему с небес многообещающей улыбкой. И говорили с ним женским молодым голосом, давали обещания, сулили наслаждения... И сам их голос, его звучание уже были удовольствием. И хотелось верить, безоглядно...

И он поверил, он пришел сюда, не зная дороги, не ориентируясь в лесу, просто подчиняясь этой песне и тому возбуждению, что было ему подарено. Невероятно сильному возбуждению, оно обливало все тело, струилось от кончиков пальцев вниз. Будто чьи-то ласковые руки проводили по его телу. Прекрасные женские руки. Губы покалывало, как после поцелуя и в преддверии нового. В паху сладко ныло. Горло пересохло, как от жажды. Жажды наконец-то реально почувствовать прикосновения, услышать ее довольные вздохи, впитаться в ее губы. И ничто сейчас не остановило бы его. Но...

Нет, дело было не в обещанном сексе, пусть и таком сногшибательном, что аж голова кружилась, дело в... Да он сам не понимал, в чем дело. Просто он хотел чего-то большего, непонятного, необъяснимого, но... обещанного. Какой-то дикой свободы от мира, от жизни, от себя самого. И власти, которую эта свобода дает. И он даже не задумывался, откуда он узнал об этом, как понял, что ему может быть дарован этот великий и тайный дар. Но он знал, и он хотел.

Он пробыл здесь всего минуты две. Но как сильно было нетерпение, как непереносимо ожидание. Но вот шорох шагов за спиной, тихий смех, радостный, победный... Тонкие руки обвили плечи, пробежали по телу, легко, плавно, так как он того и хотел. Как только что представлял.

Резко усилился запах. Тот самый. Ее духов... И... и секса. Дурманящее сочетание ароматов. Каким плотным стал воздух. Как резко в груди разрослось ожидание, предчувствие... Но предчувствие чего? А мир стал значительно ярче и прекраснее. И та обещанная сила уже разливалась по жилам диким голодом...

Ее дыхание на шее, ее легкие, чуть осязаемые поцелуи. Вот что называется блаженством! Вот она – нирвана! И ничего больше не надо, только бы чувствовать ее, ее тело, ее дыхание, прикосновение ее рук и губ.

Короткий миг промедления. Почему она отстранилась? Хотелось заорать. Громко-громко. Зарычать, как голодному зверю, у которого отняли кусок мяса. Нет, она по-прежнему была рядом. Но... внезапно он встревожился. Может, от обилия этих ярких красок и ароматов, может, просто интуиция. Оглянуться... Что это блеснуло у нее в

руке?..

Елена усилием воли заставила себя оторваться от видения. Ногти до крови расцарапали ладонь. Именно эта вспышка боли и прервала транс. Смешно, наверное, говорить спасибо собственному организму и инстинкту самосохранения.

Ее трясло. Не от страха. Не от напряжения. А от возбуждения. Да, если уж она, женщина, это так сильно почувствовала, то каково же было ему? Надо прийти в себя, надо очухаться. А то сама, как упыриха, завалит сейчас кого-нибудь на травку. Здесь и сейчас. Все тело орет, что именно это ей и надо. Елена трясущимися руками полезла в рюкзак. Достать фотки, найти его. Того, кто был именно здесь... Вот.

Возбуждение резко схлынуло, оставив после себя глубокое чувство отвращения к самой себе и стыд. Нет! Она найдет эту тварь. Обязательно! Хотя бы из чувства мести. Тупой, низкой мести. За то, что Елена сейчас испытала.

Валить отсюда надо. Как можно дальше. Она, пошатываясь, побрела прочь. Надо выйти к реке. Необходимо просто залезть в холодную воду, остыть, расслабиться. Окунуться с головой.

Елена шла совсем в другую сторону, прочь от тропки, по которой они добирались сюда с Серегой и Максом. Она шла по давно уже невидимому, но для нее еще ярко осязаемому следу последней жертвы упыря. Транс, пусть обрывочно, бледно, но еще действовал на нее. Перед глазами все расплывалось, и Елена подумала, что обратно она уже не найдет дороги, не сможет вспомнить хоть какие-то ориентиры, так как идет интуитивно. Он шел к тому страшному камню со стороны деревни, значит, и Елена все равно по его следам выйдет туда же. Но в деревню Елене не надо. К реке... Она чувствовалась воду где-то рядом. Невидимая, но свежая, желанная, зовущая. Как обострены все чувства! Как легко она ориентируется здесь, в этом незнакомом и чужом ей лесу. Как зверь... Какое счастье, что восстание из мертвых тех, кто пал жертвой упыря, – это все те же бабушкины сказки. Но, видимо, что-то этим беднягам перед смертью от своих убийц достается. Иначе сейчас, побывав в шкуре убитого, Елена не могла бы так реагировать на мир.

Вот и река. Тривиальная серая лента в обрамлении изумрудной зелени берегов. В том месте, где Елена вышла к воде, была даже песчаная коса. Чистенькая, желтенькая, блестящая на солнце. Очень отрезвляюще блестящая. Елена быстро разделась и, не задумываясь, побежала в воду. Бежать пришлось долго. В пяти метрах от берега воды все еще по колено. Тогда она просто легла в воду. Достаточно теплую. Солнце быстро прогрело ее всего за два часа.

Долгожданного отрезвления не произошло. Но все же Елена осталась довольна. Было ощущение, что проточная серая гладь уносит прочь мерзкие чувства, неприятным осадком висевшие на душе после окончания трансa. И даже этот противный сладковатый запах чужих духов почти выветрился. Но все еще заставлял постоянно о нем задумываться.

Елена вышла на берег натянула прямо на мокрое тело одежду и уселась на песок ждать, пока солнце согреет подзамерзшую кожу. Надо поесть. Иначе день потерян. Дальше она двигаться не сможет. Еды была целая куча. Пока она вместе со своими проводниками шла через лагерь к машине Макса, какой-то услужливый парень в неизменно черной униформе всучил ей «сухпак». Олежек добавил в список провианта термос с кофе.

Поглощая бутерброд с холодным мясом, Елена набирала номер лучшей подруги.

– Привет, дорогая, – радостно приветствовала она Юлю. – Ты еще медик?

– Привет, – несколько удивилась подруга. – Да. А кем же мне еще быть?

– Кормящей матерью.

– Тогда уже не медик. А что случилось? Иришка заболела?

– Надеюсь, нет. Они сейчас с бабушкой на югах.

– А ты, как всегда, на страже любимого города осталась? – это позвучало насмешливо.

– Нет. Я на страже некоей деревеньки и интересов одного сногсшибательного мужчины.

– Ого! – оживилась Юля. – Развлекаешься? А медики тебе зачем? Может быть, тебе венерологи или психиатры нужны?

– Нет. Ни те, ни другие. Просто медики.

– Ладно, хватит интриговать. Что там у тебя? – сдалась Юля.

– Скажи, сколько в человеке крови в среднем? В литрах, пожалуйста.

– Где-то от четырех до пяти. А зачем тебе такая информация? Ты же вроде с мужчиной отдыхаешь.

– Нет. Я на него работаю, – уточнила Елена, записывая данные в блокнот. Жевать, писать и говорить по сотовому одновременно было очень трудно. – Слушай, а сколько в среднем человек за раз может выпить жидкости?

– Это не к медикам, а к алкашам, – съязвила подруга.

– Не знаешь, ладно. Алеку позвоню, – не обращая внимания на подколки, сказала Елена.

– А он что? Спивается? – поллюбопытствовала Юля.

– Кто? – отвлеклась Елена от своих мыслей.

– Алек.

– Вроде нет. А с чего ты взяла?

– Проехали. – Подруга, видимо, поняла, что на разговоры Елена сейчас не очень настроена.

– Юль, последний вопрос. – Елена продолжала что-то писать в блокноте. – А сколько надо выпить у человека крови, чтоб он умер? Всю? Или часть?

– Выпить! – испуганно ахнула Юля. – Ты там чем занимаешься? Вампиризмом в теории?

– Нет. На практике. Ну, сколько?

– Сколько надо выпить, я не знаю. А вот от нормальной потери, в смысле от потери крови нормальным путем, человек умирает, если потеряет два литра.

– Два литра? Спасибо. – Елена записала и эту цифру. – Ладно, подруга. Вернусь, позвоню.

Елена отложила сотовый и с очередным бутербродом в руке задумалась. Итак, значит, человек умирает при испитии из него двух литров. Медики установили, что трупы были полностью обескровлены. Значит... Хорошо. Она, то есть упыриха, питалась не одна. Что и следовало ожидать. Но! Есть вариант, что охотятся они не всегда попарно. Предположим, смертельные случаи были в период инициации и обучения. Надо проверить. Трупы появляются с некоторой разницей во времени. Иногда один за другим, иногда после большого перерыва. Значит, можно предположить, что ее теория верна.

Второе. Надо проверить, были ли случаи заболевания в деревне и в лагере. Слабость и прочее, как у больных с большой потерей крови. Должна же была упыриха как-то питаться все это время. А много ей не надо. Спросить у Олежека, кто врач в лагере, и узнать у Макса и Сереги – кто в деревне.

Интересно было бы выяснить, как проходит инициация. Возможно, по принципу,

который обычно в художественной литературе приписывается оборотням. Типа, кто выжил после укуса – тому не повезло. Но! Здесь гуляют предположительно мавки. Насосаться крови и потрахаться... Кажется, так Елена охарактеризовала этих тварей Сереге и Максу. Вот не вписывается тогда нормальная схема в расклад. Не получается фишка: укусили, выжил, уподобился. Придется отложить эту тему, пока не будет достаточно информации. А пока позвонить Олежеку, узнать, где они берут врача.

Только она взяла в руки сотовый, как он начал выводить трели «Вальса цветов». Состроив кислую мину, Елена ответила на звонок.

– Привет, милый, как дела?

– Привет. До этого момента все было нормально! – недовольно высказался Алек. Вообще-то его мама нарекла Олегом, но почему-то с детства все привыкли произносить привычное имя чуть иначе. – Сейчас мне позвонила твоя безумная подруга, она в панике, сказала, что ты там пытаешься выяснить научным путем, как питаются вампиры. Чем ты там вообще занимаешься?

– Да ничем особенным, – начала Елена самозабвенно врать. – Гуляю по лесу, купаюсь, выпиваю, развлекаюсь с мальчиками...

– А при чем здесь вампиры? – перебил ее лучший друг.

– Да, собственно, ни при чем, – опять соврала Елена. – Просто интересно... Алек, как ты думаешь, очень голодный человек способен съесть за раз где-то килограмма два пищи?

– А почему бы и нет?

– А выпить? Литра два?

– Русский человек, моя дорогая подруга, может выпить сколько угодно, – авторитетно заявил Алек. – Смотря чего нальют.

– А если крови? – Елена понимала, что нарывается.

– Так, – Алек тяжело вздохнул. – Ты сама экспериментируешь или кого другого поить решила?

– Не ехидничай, – попросила Елена.

– Кто-то только что говорил, что никаких вампиров там нет, – напомнил Алек.

– Нет тут вампиров, – честно заявила Елена. – Только обычные, банальные упыри.

– Мне приехать? – после паузы спросил Алек серьезно. – Тебя там не покусают?

– Знаешь, даже если ты и приедешь, то меня все равно могут покусать, – иронично заметила она. – Не приезжай. Как, кстати, собираешься на мой вопрос отвечать?

– Мысли логически, – предложил Алек занудным тоном, слегка обиженный, что его не позвали в дело. – Они голодные, кровь им и еда, и питье. Да эти два кило или литра за не фиг делать высосут!

– Ладно, убедил. – она записала все в блокнот. – Еще вопрос. Ты же по работе с медэкспертами сталкивался, может, знаешь... Я читала, что тело после смерти сначала коченеет, потом опять становится мягким, как живое, а потом только разлагается. Это так?

– Да. Сама подумай. – Алек вещал очень авторитетным тоном воспитателя детсада. – Слышала небось, что в морге иногда тела двигаются? Вот это как раз в период, когда окоченение сходит. Иначе как бы это случилось?

– Так. Это мне подходит. – Елена продолжала заполнять неразборчивым почерком страницы блокнота.

– Сколько там их у тебя? – поинтересовался друг обеспокоенно. Алек был не просто лучшим другом, но и верным напарником. Он тоже, как и Елена, обладал магическими

способностями, и несколько раз им вместе приходилось выкручиваться из серьезных переделок.

– Упырей? – уточнила Елена.

– Нет! Трупов! Мне твои друзья-кровопийцы уже не интересны.

– Конечно, – опять съязвила она. – Тебя же в компанию не приглашаем. А кровушки-то теплой охота?.. Ладно. Трупов, спрашиваешь, сколько? Пятнадцать вроде.

– Замечательно! – отозвался друг. – Так и вижу живописную картину. Сидишь ты в полутемном зале, заваленном трупами, и трапезничаешь. Как воевода Дракула! Овеянная сладковатым ароматом смерти!

– Стоп, милый. – Елена отложила блок-нот. – Тебе тоже запах смерти кажется сладковатым?

– Ну да, – растерялся Алек. – Гадостный такой, тяжелый и сладкий аромат. Не переношу сладкие запахи. А почему? Ну, какие фрукты самые сладкие? Переспелые, с гнильцой. И тут, наверное, так же. Видимо, сахара при разложении выделяется или фруктоза.

– Не важно, что там выделяется, – рассеянно ответила Елена. – Спасибо огромное. Ты очень мне помог. Приезжать не надо. Тут помощников хватает. Да еще и Нинка шляется по лагерю. У нее период охоты.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Сайва – вост.-сиб. срубец на столбах в лесу, в котором кочевники хранят съестные и другие запасы.

Аркадий и Борис Стругацкие. «Трудно быть богом».